

УДК 338.462:338.45

JEL O14

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-27-35>

**СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И РАСШИРЕНИЯ
СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНДУСТРИАЛЬНО
РАЗВИТЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

Ю. В. Мелешко

meleshko@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

В статье представлена система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации, направленная на повышение конкурентоспособности национального промышленного комплекса при сохранении социального императива. В качестве ключевых направлений названной систем были определены и содержательно раскрыты: усиление научного обеспечения модернизации промышленности, одновременная системная цифровизация промышленности и тех секторов экономики, которые предоставляют услуги промышленного характера и готовят кадры (как в Республике Беларусь, так и в индустриально развитых регионах Российской Федерации), повышение роли органов государственного и надгосударственного управления в интеграции национальных и региональных промышленных комплексов в рамках Союзного государства и ЕАЭС, дифференциация мер поддержки в зависимости от стадии экономического цикла, расширение доступа промышленным предприятиям, участвующим в белорусско-российской сетевой кооперации, к финансовым ресурсам обоих государств, Союзного государства и ЕАЭС, снижение налоговой нагрузки для промышленного комплекса и стимулирование внутреннего спроса на продукцию промышленности.

Ключевые слова: неоиндустриализация, цифровизация, цифровое производство, цифровые услуги, цифровые бизнес-модели, промышленная политика, промышленный комплекс.

Цитирование: Мелешко, Ю. В. Система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 27–35. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-27-35>

Введение. Необходимость актуализировать теоретические подходы к модернизации промышленных комплексов обусловлена происходящими сегодня глобальными технико-технологическими, геоэкономическими и геополитическими изменениями. Для характеристики трансформации современного промышленного производства и связанных с ним организационно-экономических отношений в научной литературе

¹ Статья подготовлена при поддержке БРФФИ (договор № Г20Р–012 от 04.05.2020 г.).

широко используется термин «неоиндустриализация». Однако единый подход к трактовке данного термина до сих не выработан. Так, экономисты зачастую рассматривают неоиндустриализацию в контексте возрождения интереса к промышленности как драйверу экономического развития и возврата производственных мощностей на территории экономически развитых стран. В то же время многие российские экономисты подразумевают под неоиндустриализацией (новой индустриализацией) переход к новейшему технологическому укладу (С. Д. Бодрунов [1], Е. Б. Ленчук [2], О. С. Сухарев [3], В. Т. Рязанов [4], А. И. Татаркин [5]). Я. П. Силин и коллеги объединяют эти подходы: «Проводить новую индустриализацию в России – это значит действовать по двум основным внутренне единым направлениям – реиндустриализации и неоиндустриализации, – которые соотносятся друг с другом как два взаимосвязанных этапа в развитии народного хозяйства страны» [6]. Все большую популярность набирает подход, связывающий неоиндустриализацию с внедрениями технологий четвертой промышленной революции (С. С. Губанов [7], В. В. Акбердина [8]).

Наиболее перспективным с точки зрения выработки реальных направлений и инструментов обеспечения опережающего развития национальных и региональных промышленных комплексов представляется рассмотрение неоиндустриализации как процесса формирования нового хозяйственного уклада, основывающегося на триаде цифрового производства, цифровых услуг, цифровых бизнес-моделей и сетевого промышленного взаимодействия. Объединяясь на базе цифровых платформ, все перечисленные составляющие формируют гибкое и адаптивное промышленное производство и меняют характер взаимодействия между участниками цепочки создания добавленной стоимости промышленной продукции.

«Республика Беларусь проводится структурную политику, направленную на становление экономики сверхиндустриального типа с высокоразвитым промышленным сектором, позволяющую обеспечить устойчивый экономический рост с соблюдением социальных и экологических императивов. Модернизация промышленности рассматривается не как самоцель, а как инструмент повышения качества жизни и благосостояния граждан» [9, с. 3], – отмечалось ранее. Для Республики Беларусь не существует реальной альтернативы социально-экономического развития, нежели проведение неоиндустриализации. Вопрос заключается лишь в выборе направлений и инструментов, наиболее подходящих для современных международных экономических реалий и национальных особенностей нашей страны. При этом следует учитывать, что «не располагая богатыми природными ресурсами и не обладая емким внутренним рынком, Республика Беларусь вынуждена выстраивать такую промышленную политику, которая позволяет максимально задействовать не только собственный ресурсный и рыночный потенциал, но также потенциал стран-партнеров» [9, с. 163].

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы сформировать систему ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации, необходимо уточнить стратегическую цель, которая нами будет достигаться посредством этого процесса. Считаем, что в качестве названной цели должна рассматриваться такая система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь, которая позволит за счет осуществления четвертой промышленной революции обеспечить конкурентоспособность национального промышленного комплекса (в том числе за счет цифровизации отрасли и ускорения внедрения научных результатов на промышленном производстве), выйти на производство добавленной стоимости на одного работника на уровне экономически и промышленно развитых стран, сохранив при этом социальный характер белорусского государства, и обеспечить высокое качество жизни всего населения Республики Беларусь.

В. Ф. Байнев отмечает: «В процессе осуществления четвертой индустриальной (промышленной – примечание Ю. М.) революции, которую в Беларуси, России и других странах ЕАЭС отождествляют с переходом к пятому-шестому технологическому укладу, можно наблюдать серьезную трансформацию содержания и целей промышленной политики в наиболее развитых странах мира. Суть отмеченных изменений, на наш взгляд, связана с тем, что примерно с конца прошлого века вместо количественного наращивания промышленного производства вообще теперь ставится и решается задача качественной трансформации индустриально-промышленного комплекса в направлении целенаправленного увеличения удельного веса в нем высокотехнологичных производств» [10, с. 49]. В данном случае Валерий Федорович справедливо заметил, что «в Беларуси, России и других странах ЕАЭС отождествляют с переходом к пятому-шестому технологическому укладу», вместе с тем парадигма смены технологических укладов С. Ю. Глазьева [11], к которой апеллирует в вышеприведенной цитате профессор В. Ф. Байнев, в настоящее время подвергается вполне обоснованной критике как со стороны российских, так и белорусских ученых-экономистов. Так, например, российские экономисты О. С. Сухарев и Е. Н. Стрижакова категорически заявляют: «Известна идея – представить технологическую эволюцию как смену неких технико-экономических парадигм (К. Перес), в российской более поздней версии – так называемых технологических укладов. Эти вещи ретроспективные, классификационные, это абстрактные схемы, ничего не проясняющие в технологическом развитии, поскольку никто ничего не может сказать о шестом (иногда и о пятом!), не говоря уже о седьмом или восьмом укладе (парадигме). Следовательно, пока точно не установлено, что составляет его основу (уклада), правдоподобно сказать о нем затруднительно, по крайней мере, на коротком отрезке времени. Только обернувшись назад, можно сказать о прошлых этапах, условно подразделяя их на некоторые периоды времени» [12, с. 12–13].

С. Ю. Солодовников, ссылаясь на проведенный анализ литературных источников и историю мировых экономических кризисов, отмечает, что сегодня «социальная парадигма смены технологических укладов категориально не описана» [13]. Белорусский экономист О. А. Наумович, описывая смену новейших технологических укладов, отмечает по этому поводу, что «отсутствие стройных (внутренне непротиворечивых) понятийных рядов негативно сказывается в том плане, что любое, даже самое точное и совершенное определение (если оно не вписано адекватным образом в понятийный ряд, т.е. систему других взаимосвязанных понятий и категорий) не позволяет содержательно решить сложную многоуровневую задачу, не только раскрыть сущность того или иного технологического уклада как социально-экономического феномена, но и как определенной стадии развития человеческого общества, определенного этапа в развитии экономики, определенного этапа в развитии самого общества, жизни людей, политэкономически как феномена, но и одновременно раскрыть те факторы или сущность, почему оно возникло, т. е. его генезис» [14, с. 35].

Таким образом, принимая в качестве одного из ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации, необходимость качественной трансформации индустриально-промышленного комплекса в направлении целенаправленного увеличения удельного веса в нем высокотехнологичных производств, следует дополнить этот тезис необходимостью усилить реализацию этого стратегического направления соответствующими фундаментальными научными разработками, активизирующими дискуссию как о методологических основах теории модернизации национального промышленного комплекса, так и о тех категориях и категориальных рядах, которые должны в этой теории быть содержательно и системно охарактеризованы.

Выработка современной теории модернизации экономики позволит повысить достоверность технико-технологических прогнозов и тем самым будет способствовать повышению экономической, технологической и социальной безопасности Беларуси и России. Как в свое время отмечал С. Ю. Солодовников, «Еще одной важной причиной возникновения и сохранения экономики рисков выступает очень высокая неопределенность технико-технологических прогнозов. В результате возникает множество дополнительных рисков на уровне государства и коммерческих организаций, вызванных этой неопределенностью» [15, с. 50].

При проведении современной модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации нельзя обойтись без такого ключевого направления как цифровизация. С. В. Курегян отмечает по этому поводу, что «цифровизация позволяет ускорить процессы научных разработок в общественное производство, трансферт научных разработок, сократить временной лаг между фундаментальной и прикладной науками. Но для этого необходимо, чтобы не было цифрового разрыва между ними, чтобы цифровизация шла синхронно и одновременно проникала во все сферы человеческой деятельности и протекала непрерывно» [16, с. 20]. Таким образом в качестве вышеназванного ключевого направления надо рассматривать не просто цифровизацию промышленного комплекса, а одновременную согласованную и сбалансированную (системную) цифровизацию как самого промышленного комплекса, так и всех тех секторов экономики, которые предоставляют услуги промышленного характера и готовят кадры. Кроме этого, необходимо не просто расширять сетевое взаимодействие национального промышленного комплекса Республики Беларусь с индустриально развитыми регионами Российской Федерации, но синхронизировать и согласовывать их ускоренную цифровизацию.

Вместе с тем, все предлагаемые нами выше ключевые направления модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации могут принести незначительную экономическую выгоду, если не удастся радикально изменить сложившееся после распада СССР значительное сокращение взаимной торговли между странами ЕАЭС. В. Л. Гурский пишет по этому поводу: «На практике, объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 13,8 раза меньше, чем их товарооборот с третьими странами, доля взаимного товарооборота стран ЕАЭС составляет 12,6 % их общего товарооборота. Для сравнения, доля взаимного товарооборота стран ЕС составляет 60,8 %. Взаимный экспорт продукции обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС в 2014 г. занял лишь 4,6 % общего рынка. Наиболее емкие и стратегически важные сегменты общего рынка оказались заняты импортной продукцией. Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне текущего состояния торговли, промышленного сотрудничества и кооперации в ЕАЭС» [17, с. 337]. Причем вышеприведенная ситуация в ЕАЭС, в случае если ее радикально не изменить, будет иметь постоянное негативное влияние и на модернизацию промышленных комплексов Республики Беларусь и регионов Российской Федерации за счет сокращения рынков: промышленной продукции белорусского и российского производства, услуг промышленного характера, технологической основы сетевого взаимодействия и т.д.

Как уже было отмечено ранее, «приоритетом структурной и промышленной политики Республики Беларусь и Российской Федерации является опережающая модернизация промышленных комплексов, а именно неоиндустриализация, базирующаяся на новейших цифровых технологиях» [18, с. 66]. Но для того, чтобы эти приоритеты были реализованы в экономической практике наших стран, одним из ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально разви-

тыми регионами Российской Федерации должно стать повышение роли наших государств в этих процессах. Органы государственного и надгосударственного управления должны активнее проводить политику по реальной интеграции национальных и региональных промышленных комплексов как в рамках Союзного государства, так и в ЕАЭС. При этом не надо бояться проявлять политическую волю при ускоренной интеграции предприятий разных стран и разных форм собственности.

Поскольку в настоящее время справедливо считается, что «инструменты промышленной политики необходимо разделять на два типа: используемые в условиях нормального функционирования народнохозяйственного воспроизводственного цикла и используемые в условиях кризисов (или очевидного «сползания» к кризису). Во втором случае, как правило, применяются инструменты государственной поддержки системообразующих промышленных предприятий для недопущения катастрофического развития событий при неблагоприятном стечении обстоятельств» [9, с. 177], то еще одним ключевым направлением должна стать дифференциация мер поддержки воспроизводственного цикла модернизационного типа для функционирования в условиях экономического роста и в условиях экономической стагнации.

Группа российских ученых, проанализировав государственную антикризисную поддержку крупных и системообразующих компаний в Российской Федерации, указали на наиболее действенные меры по стимулированию экономического роста инновационного типа, а именно: «Расширение доступа компаний к финансовым ресурсам (прямое кредитование госбанками, а также частными банками, получившими государственную поддержку, представление субсидий по процентным ставкам и госгарантий, капитализация); снижение нагрузки на бизнес (снижение налоговой нагрузки, введение льгот, уменьшение ввозимых таможенных пошлин, снижение административного давления); стимулирование внутреннего спроса...» [19, с. 22]. С учетом этих результатов система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации должна быть дополнена таким направлениями, как: расширение доступа белорусским и российским промышленным предприятиям, участвующим во взаимном сетевом взаимодействии, к финансовым ресурсам обоих государств, Союзного государства и ЕАЭС; снижение налоговой нагрузки; стимулирование внутреннего спроса.

Выводы. Таким образом, разработанная система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации включает в себя: во-первых, усиление научного обеспечения модернизации промышленности и повышение достоверности технико-технологических прогнозов; во-вторых, одновременную системную цифровизацию промышленного комплекса и всех тех секторов экономики, которые предоставляют услуги промышленного характера и готовят кадры как в Республике Беларусь, так и индустриально-развитых регионах Российской Федерации; в-третьих, повышение роли органов государственного и надгосударственного управления в интеграции национальных и региональных промышленных комплексов в рамках Союзного государства и ЕАЭС; в-четвертых, дифференциацию мер поддержки воспроизводственного цикла модернизационного типа для функционирования в условиях экономического роста и в условиях экономической стагнации; в-пятых, расширение доступа белорусским и российским промышленным предприятиям, участвующим во взаимном сетевом взаимодействии, к финансовым ресурсам обоих государств, Союзного государства и ЕАЭС, снижение налоговой нагрузки для промышленного комплекса, стимулирование внутреннего спроса на продукцию промышленности.

Список использованных источников

1. Бодрунов, С. Д. Российская экономическая система. Будущее высокотехнологичного материального производства / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2. – С. 5–16.
2. Ленчук, Е. Б. Роль «Новой индустриализации» в формировании инновационной экономики России / Е. Б. Ленчук // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России. / под ред. Е. Б. Ленчук. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 264 с. – С. 12–43.
3. Сухарев, О. С. Реиндустриализация России. Возможности и ограничения / О. С. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6–12.
4. Рязанов, В. Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты / В. Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40). – С. 17–25.
5. Татаркин, А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / А. И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 20–31.
6. Силин, Я. П. Региональные аспекты новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С. 684–696. <https://doi.org/10.17059/2017-3-4>
7. Губанов, С. С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе / С. С. Губанов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 48–59.
8. Акбердина, В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики / В. В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 82–99.
9. Модернизация белорусской промышленности в новых технологических и геоэкономических условиях / В. Л. Гурский [и др.]; науч. ред. С. Ю. Солодовников; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Белорусская наука, 2021. – 728 с.
10. Байнев, В. Ф. Индустриально-промышленный комплекс как драйвер технологического развития национальной экономики / В. Ф. Байнев, Чжан Бинь // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 49–60. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-49-60>
11. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С. Ю. Глазьев [и др.] ; под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновна. – М. : Тривант, 2009. – 304 с.
12. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – С. 12–13.
13. Солодовников, С. Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 7. – С. 84–94. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-7-84-94>
14. Наумович, О. А. Смена технологических укладов как социально-экономический феномен / О. А. Наумович // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 34–38. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2016-4-34-38>
15. Солодовников, С. Ю. Современная экономика-экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Друкеровский вестник. – 2019. – № 5. – С. 43–56. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-43-56>

16. Курегян, С. В. Предмет экономической теории и цифровизация экономики / С. В. Курегян // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 15–22. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-15-22>

17. Гурский, В. Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС / В. Л. Гурский // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 336–351. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-5-336-351>

18. Методологические основы исследования модернизации промышленных комплексов в контексте неоиндустриализации / С. В. Курегян [и др.] // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 65–72. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-12-65-72>

19. Государственная антикризисная поддержка крупных и системообразующих компаний: направления, особенности и уроки российской практики / Ю. В. Симачев [и др.] ; науч. ред. А. Д. Радыгин ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: Дело, 2012. – 271 с.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2022 года

**SYSTEM OF KEY DIRECTIONS FOR INDUSTRIAL COMPLEX
MODERNIZATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT
OF NEO-INDUSTRIALIZATION AND EXPANSION OF NETWORK
INTERACTION WITH INDUSTRIALLY DEVELOPED REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Yu. V. Mialeshka

meleshko@bntu.by

PhD in Economics, associate professor,

Associate Professor of the Department of Economics and Law

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

The article presents a system of key directions for industrial complex modernization of the Republic of Belarus in the context of neo-industrialization and expansion of network interaction with the industrially developed regions of the Russian Federation, aimed at increasing the competitiveness of the national industrial complex while maintaining the social imperative. The key directions were identified and meaningfully disclosed: strengthening the scientific support for industrial modernization; synchronous systemic digitalization of industry and those sectors of the economy that provide industrial services and education personnel (both in the Republic of Belarus and in industrialized regions of the Russian Federation); increasing the role of government and supranational authorities in the integration of national and regional industrial complexes within the Union State and the EAEU; differentiation of support measures depending on the stage of the economic cycle; expanding access to industrial enterprises participating in the Belarusian-Russian network cooperation to the financial resources of both states, the Union State and the EAEU, reducing the tax burden for the industrial complex and stimulating domestic demand for industrial products.

Keywords: neo-industrialization, digitalization, digital production, digital services, digital business models, industrial policy, industrial complex.

References

1. Bodrunov, S. D. (2014) Rossijskaja jekonomicheskaja sistema. Budushhee vysokotekhnologichnogo materi-al'nogo proizvodstva [Russian economic system. The future of high-tech material production]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. (2), 5-16. (In Russian).
2. Lenchuk, E. B. (2014) Rol' «Novoj industrializacii» v formirovanii innovacionnoj jekonomiki Rossii [The role of "new industrialization" in the formation of the innovative economy of Russia]. *Institucional'naja sreda «nojvoj industrializacii» jekonomiki Rossii*. Moscow, Institut jekonomiki RAN. 12-43. (In Russian).
3. Suharev, O. S. (2013) Reindustrializacija Rossii. Vozmozhnosti i ogranichenija [Reindustrialization of Russia. Opportunities and limitations]. *Jekonomist*. (3), 6–12. (In Russian).
4. Rjazanov, V. T. (2014) Novaja industrializacija Rossii: strategicheskie celi i tekushhie prioritety [New industrialization of Russia: strategic goals and current priorities]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2 (40), 17-25. (In Russian).
5. Tatarin, A. I. (2015) Novaja industrializacija jekonomiki Rossii: potrebnost' razvitiya i/ili vy-zovy vremeni [New industrialization of the Russian economy: the need for development and / or challenges of the time]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2 (44), 20-31. (In Russian).
6. Silin, Ja., E. G. Animica and N. V. Novikova (2017). Regional'nye aspekty novej industrializacii [Regional aspects of new industrialization]. *Jekonomika regiona*. 13 (3), 684-696. Avialible from: <https://doi.org/10.17059/2017-3-4> (In Russian).
7. Gubanov, S. S. (2015) Ot jeksportno-syr'evoj modeli k neoindustrial'noj jekonomicheskoi sisteme [From the raw material export model to the neo-industrial economic system]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 4 (46), 48-59. (In Russian).
8. Akberdina, V. V. (2019) Transformacija promyshlennogo kompleksa Rossii v uslovijah cifrovizacii jekonomiki [Transformation of the industrial complex of Russia in the context of digitalization of the economy]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. 19 (3), 82-99. (In Russian).
9. Gurskij, V.L. et al (2021). *Modernizacija belorusskoj promyshlennosti v novyh tehnologicheskikh i geojekonomicheskikh uslovij* [Modernization of the Belarusian industry in new technological and geo-economic conditions]. Institut jekonomiki NAN Belarusi. Minsk: Belorusskaja navuka. 728 p. (In Russian).
10. Baynev, V. F., Zhang Bin (2021). Industrial'no-promyshlennyj kompleks kak drajver tehnologicheskogo razvitiya nacional'noj jekonomiki [Industrial complex as a driver of technological development of the national economy]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (13), 49-60. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-49-60> (In Russian).
11. Glaz'ev, S. Ju. et al (2009). *Nanotehnologii kak kljuchevoj faktor novogo tehnologicheskogo uklada v jekonomike* [Nanotechnology as a key factor in the new technological order in the economy]. M.: Trovant. 304 p. (In Russian).
12. Suharev, O. S., E. N. Strizhakova (2015). *Industrial'naja politika i razvitie promyshlennyh sistem: Jevoljucija, instituty i upravlenie* [Industrial policy and development of industrial systems: Evolution, institutions and management]. M.: LENAND, pp. 12-13. (In Russian).
13. Solodovnicov, S. Yu. (2018). Vzaimosvjaz' strukturnoj politiki gosudarstva i modernizacii real'nogo sektora jekonomiki [Relationship of structural policy of the state and modernization of the real sector of economics]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (7), 84-94. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-7-84-94> (In Russian).
14. Naumovich, O. A. (2016). Smena tehnologicheskikh ukladov kak social'no-jekonomicheskij fenomen [Change of technological patterns as a socio-economic phenomenon]

non]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (4), 34-38. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2016-4-34-38> (In Russian).

15. Solodovnikov, S. (2019) Sovremennaja jekonomika-jekonomika riskov [Current economy – risk economy]. *Drukerovskij vestnik*. (5), 43-56. Avialible from: <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-43-56> (In Russian).

16. Kuregyan, S. V. (2021). Predmet jekonomicheskoy teorii i cifrovizacija jekonomiki [Subject of economic theory and digitalization of economy]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (13), 15-22. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-15-22> (In Russian).

17. Gurskij, V. L. (2017). Soglasovanie interesov sub'ektov promyshlennoj politiki kak osnova raz-reshenija protivorechij v processe mezhdunarodnogo promyshlennogo sotrudnichestva stran EAJeS [Coordination of the interests of the subjects of industrial policy as the basis for resolving contradictions in the process of international industrial cooperation of the EAEU countries]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (5), 336-351. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-5-336-351> (In Russian).

18. Kuregyan, S. V., G. V. Lepesh, I. V. Makarova, Yu. V. Meleshko and O. D. Ugolnikova (2020). Metodologicheskie osnovy issledovanija modernizacii promyshlennyh kompleksov v kontekste neoindustrializacii [Methodological bases for studying the industrial complexes modernization in the neo-industrialization context]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (12), 65-72. Avialible from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-12-65-72> (In Russian).

19. Simachev, Ju. V. Et al (2012). *Gosudarstvennaja antikrizisnaja podderzhka krupnyh i sistemoobrazujushhih kompanij: napravlenija, osobennosti i uroki rossijskoj praktiki* [State Anti-Crisis Support for Large and Backbone Companies: Directions, Peculiarities and Lessons from Russian Practice]. Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii. M.: Delo, 271 p. (In Russian).